

На правах рукописи

ДОНСКИХ Ксения Юрьевна

**ФИЛОСОФИЯ И ЭСТЕТИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ
К. Н. ЛЕОНТЬЕВА**

Специальность 09.00.03 – история философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре истории философии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Нижников Сергей Анатольевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Роцинский Станислав Борисович

доктор философских наук, доцент
Лагунов Алексей Александрович

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Московский физико-технический институт»

Защита состоится _____ 2012 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.02 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10,к.2, ауд.415.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов.

Автореферат разослан «_____» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.203.02

О. Н. Стрельник

Актуальность темы исследования. Произведения Константина Леонтьева и критическая литература, посвященная его творчеству, до последнего времени не были представлены достаточно широко. Можно сказать, что подобные исследовательские работы стали появляться лишь в последнее двадцатилетие. Несмотря на произошедшую радикальную смену эпох и государственных устройств, К. Н. Леонтьева по-прежнему стремятся отнести к какому-либо политическому направлению: к славянофилам и западникам, консерваторам и либералам – сегодня прибавились евразийцы и националисты. И это не случайно, так как его идеи многогранны, охватывают различные направления философской мысли и поэтому, выхваченные из контекста, не всегда адекватно понимаются читателем. Исследователей творческого наследия К. Н. Леонтьева прежде всего привлекали политический и религиозный аспекты. Однако сегодня, когда стало совершенно очевидно, что его историософскую концепцию можно смело поставить в один ряд с концепциями Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера и А. Тойнби, интерес для ученых стала представлять и концепция триединого процесса развития. Вместе с тем отметим, что взаимосвязь философии К. Н. Леонтьева с его эстетикой в достаточной степени еще не изучена.

Философско-литературная деятельность К. Н. Леонтьева не была статичной: начав ее небольшими легкими рассказами, писатель завершил творческую жизнь серьезными философскими и политическими трудами. Тем не менее все произведения мыслителя связывает общая нить тонкого эстетизма: Константин Леонтьев старался находить красоту во всем и с такой же силой отталкивал от себя все уродливое и морально испорченное.

Критическая деятельность мыслителя обусловлена в первую очередь анализом художественного и идейного творчества писателей-современников. Это продиктовано тем, что К. Н. Леонтьев, наблюдавший за событиями как в мире, так и в России, не мог и не хотел допускать морального упадка в своей стране. Ответственными за «порчу» интеллигенции и народа он считал именно писателей, которые в своих произведениях часто искажали жизнь и действительность. Основными виновниками были, по его мнению, Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой. Конечно, именно эти его критические статьи вызвали наибольший общественный резонанс, направленный на защиту великих писателей. Но через несколько лет они были забыты, и в 1919 году Б. Эйхенбаум, имея в виду критический этюд К. Леонтьева «Анализ, стиль и веяние. О романах гр. Л. Н. Толстого», заметил: «Есть только одна книга, удивительно свободная по духу и почему-то забытая — единственная во всей литературе о Толстом, которая говорит о самом нужном и говорит сильно, ярко»¹. Тем не менее сегодня, когда критические статьи К. Леонтьева наконец приобрели значимость для исследователей, к ним все чаще обращаются при

¹ Эйхенбаум Б. М. О Льве Толстом // Сквозь литературу : сб. ст. — Л. : Academia, 1924. — С. 63.

изучении творчества Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского и Н. В. Гоголя. Так, С. Г. Бочаров отзовется об «Анализе, стиле и веянии» как об «одной из лучших ценностей отечественной эстетической мысли»¹. С. Г. Бочаров очень высоко оценивает Леонтьева-критика: «Эстетизм и утилитаризм — два смертных греха, в какие стремилась не впасть русская критика, два ярлыка, которые ее направления адресовали друг другу в литературно-общественной борьбе. Леонтьев — и в этом его уникальность и нетипичность в критике прошлого века — сознательно и открыто исповедовал оба эти взаимоисключающие, кажется, принципы и совмещал их в своих суждениях и оценках»².

Понятие византизма имело огромное значение в творческой жизни мыслителя: он полагал, что именно Византия подарила России духовную культуру. Ценивший внешние проявления красоты, К. Н. Леонтьев находил прекрасным и художественное наследие, выразившееся в архитектуре и ремеслах. Но основная проблема, по его мнению, заключается в том, что хранителем всего этого выступает только простой народ, интеллигенция же вся, по К. Леонтьеву, является «прозападной». Поэтому беречь нужно в первую очередь народ, в том числе и от самой интеллигенции, и от европейского образования. Эта его мысль, неосторожно высказанная, стала тем бичом, которым каждый хотел его ударить. Фраза о «подмораживании России», чтобы та не сгнила, заразившись западным тлетворным стремлением к уравниловке, задела интеллигентские круги, в которых К. Н. Леонтьев после этого окончательно превратился в изгоя. Современные исследователи-леонтьеведы так оценивают этот аспект его творчества: «К. Леонтьев не может все-таки вообразить продолжение жизни Европы и России после фазы смесительного упрощения, национально-государственного разложения. Он чувствовал приближение массовой культуры и нарастание отчуждения с развитием цивилизации, но будущее видел лишь в возвращении к пройденному циклу национального цветения, в некоем Возрождении»³. Это «Возрождение» могло осуществиться лишь при том условии, что простой народ (здесь: не только русский) научится ценить свою собственную самобытность, которая и есть его наивысшее богатство. «Свобода, которую проповедуют либералы, приведет, по мнению Леонтьева, к эгалитарному слиянию человечества в единообразную массу, она несет с собой утверждение крайнего свободомыслия и атеизма. Справиться с этим злом можно, только восстанавливая и укрепляя византизм как организацию...»⁴.

¹ Бочаров С. Г. Сюжеты русской литературы. М. : Языки русской культуры, 1999. С. 273.

² Там же. С. 279.

³ Корольков А. А. Пророчества Константина Леонтьева. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 1991. — С. 40.

⁴ Шириняц А. А. Хранительство как основание политической культуры интеллигенции. Статья третья. Концепт национальной политики // СЛОВО : образов. портал. URL: <http://www.portal-slovo.ru/history/35093>.

Уход от светской жизни и переход в жизнь религиозную прошел для К. Н. Леонтьева мучительно больно. Мыслитель до конца дней боролся со своим эстетизмом. С детства влюбленный в эстетическую сторону христианства, он пришел к вере лишь в середине жизни, объединив их, таким образом, в своем мировоззрении.

Зачастую сами критики не были свободны от идеологически предвзятых оценок творчества К. Леонтьева. Основной причиной для критики стало одобрение мыслителем строгого сословного строя и беспрекословного послушания старшему по званию. Он полагал, что такой расклад в социальной жизни может оградить от всех европейских веяний и сохранит российскую целостность и самобытность. Подобного мнения К. Леонтьев придерживался и в отношении церкви. Бог был для него непререкаемым авторитетом, которому нужно быть верным во всем во избежание наказания. Вера, основанная на страхе, также была подвержена многочисленной критике со стороны оппонентов. Тем не менее понятие страха у Леонтьева носит экзистенциальный характер, и невозможно умалять его значение в его творческой и личной судьбе мыслителя. Здесь напрашиваются аналогии с творчеством и С. Кьеркегора, и М. Хайдеггера.

Термин «эстетизм» можно определить как мировоззрение, полагавшее эстетическое и художественный опыт в качестве высшей и единственной ценности¹. Эстетические ценности в данном случае преобладают над этическими и социальными проблемами. Философски осмысляя мировоззрение К. Леонтьева, можно прийти к выводу, что его эстетическое мировосприятие носит метафизический характер, т. е. мыслитель не сводит чувство прекрасного к эмпирическому, но рассматривает его умозрительно, как проявление горнего в дольнем, как отсвет вечного во временном. Вместе с тем для К. Н. Леонтьева вечное безусловно прекрасно, и без этого оно не может быть совершенством. «Первая философия» Аристотеля, которую впоследствии стали называть метафизикой, исследует «первые причины сущего как такового» (Мет. 1003а 30). В средневековой философии метафизика выступает как высшая форма познания, направленная на постижение трансцендентного начала. В Новое время объектом изучения становится природа. У И. Канта метафизическое познание «содержит в себе все чистые принципы разума, построенные на одних лишь понятиях» (Критика чистого разума В 869). В отечественной историко-философской науке, например у В. Ф. Асмуса, находим следующее определение: «„Метафизическим” познанием стали характеризовать познание, опирающееся не на чувственное созерцание, а на умозрение, на созерцание интеллектуальное.

¹ Бычков В. В. Эстетика. — М.: Гардарики, 2004. — С. 155.

Это — то, что ум „видит” в вещи как составляющее ее сущность»¹. Так стала восприниматься в европейской традиции «первая философия» Аристотеля. Этой традиции понимания метафизики следуем и мы, поскольку она наилучшим образом способствует пониманию творчества К. Леонтьева.

Чтобы осознать, какое значение эстетика имела в философии мыслителя, необходимо определить содержание понятия «эстетика». Под эстетикой традиционно понимают (восходя еще к Г. Лейбницу и А. Баумгартену) учение о чувственных восприятиях и основанном на них познании. И если у И. Канта эстетика приобрела трансцендентальный характер как «наука о всех априорных принципах чувственности»², то у Леонтьева она носит традиционный метафизический смысл: красота является отсветом горнего мира в дольном. Современный исследователь эстетики В. В. Бычков пишет: «В сущностно-метафизическом смысле эстетика — это особая форма бытия-сознания; некое специфическое духовное поле, в котором человек обретает одну из высших форм бытия, ощущение и переживание полной и всецелой причастности к бытию»³. Именно так — метафизико-эстетически — воспринимал и понимал действительность К. Леонтьев.

Таким образом, эстетика у Леонтьева, осмысляемая философски, базируется на онтологических основаниях, свойственных для отечественной метафизической мысли, возникшей еще в платонической традиции, перешедшей затем в средневековую философию. На позициях метафизического эстетизма находились Ф. Шеллинг и В. Гегель в отличие от А. Баумгартена и И. Канта, сводивших эстетическое к чувственному и субъективному⁴. Знаменитый тезис «красота спасет мир», который был высказан Ф. М. Достоевским в романе «Идиот» и который можно назвать девизом метафизического эстетизма, в полной мере свойственен и для оппонента писателя – Константина Леонтьева. Несмотря на все различие их представлений о сущности христианства и развернувшейся по этому поводу полемики⁵, писатель и мыслитель были едины в утверждении метафизической основы всякого творчества и красоты. Сходны они были и в том, что красота может быть не только объективированным добром, но и воплощением противоречий и даже злого начала⁶.

¹ *Асмус В. Ф.* Метафизика Аристотеля // Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. Ред. В. Ф. Асмус. — М.: Мысль, 1975. — С. 5.

² *Кант И.* Критика чистого разума // Собр. соч. в 8-ми т. Т. 3. — М.: Чоро, 1994. — С. 63.

³ *Бычков В. В.* Эстетика. — М.: Гардарики, 2004. — С. 8.

⁴ Эстетическое Кант характеризует через «чувства удовольствия и неудовольствия» (Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. С. 560–561).

⁵ См.: *Нижников С. А.* История одного спора: Ф. Достоевский и К. Леонтьев о сущности христианства // Вестник РУДН. Серия Философия. — 2011. — № 2. — С. 6–15.

⁶ См.: *Зеньковский В. В.* Проблема красоты в мирозерцании Достоевского // В. В. Зеньковский. Собрание сочинений в 2-х т. Т. 1. О русской философии и литературе: Статьи, очерки и рецензии (1912–1961) — М.: Русский путь, 2008.

В отличие от А. Баумгартена и И. Канта, К. Леонтьев видел красоту и в чувственных и моральных аспектах классического искусства, и находил ремесла (не являющиеся, по мнению Канта, истинным искусством) прекрасными как по сути, так и по идее. Русский мыслитель чувствовал красоту глубже, и это, несомненно, было его врожденным чувством. Константин Леонтьев признавал красоту высшей ценностью жизни, он поклонялся этой красоте не только в искусстве, но и в жизни. В отличие от мыслителей прошлого, К. Леонтьев умел найти прекрасное там, где они отвергали его. Основное различие в их оценке — это, безусловно, взгляд на моральный аспект эстетики. Если для Иммануила Канта мораль являлась неотъемлемым атрибутом эстетического мировосприятия¹, то для русского мыслителя она не носила даже второстепенного характера. Допущение эстетической аморалистичности становится одной из основных характеристик его метафизического эстетизма. По мнению К. Леонтьева, люди — это природа, а ее мир полон жестокости. Именно поэтому стремление людей к созданию всеобщего идеального строя абсурдно и нереализуемо. Эта антиутопическая мысль Леонтьева актуальна и сегодня, в век господства всевозможных идеологий.

Степень разработанности темы. Так сложилось, что мыслитель не был избалован вниманием к своему творчеству. На протяжении всей жизни он ожидал внимания к себе как к литератору, но мечта его не осуществилась. При жизни К. Леонтьева только единицы писали о нем, но и их работы нельзя назвать серьезными исследованиями. В. В. Розанов начал писать о Леонтьеве, но так и не успел закончить работу при жизни последнего. С П. Е. Астафьевым вышел спор, который Леонтьев предлагал решить Вл. Соловьеву, но тот по каким-то своим причинам ответил на предложение лишь молчанием. Небольшой шум поднялся после публикации К. Леонтьевым работы «Наши новые христиане: Ф. М. Достоевский и гр. Л. Н. Толстой», в которой он анализирует произведения писателей с христианской точки зрения, находя их не совсем соответствующими православию, которое они изображают. Так же критически К. Леонтьев рассматривает и речь Ф. М. Достоевского, произнесенную им на Пушкинском празднике.

Настоящим переломным моментом в изучении творчества Константина Леонтьева стала его смерть в 1891 году. Появилось множество небольших статей, посвященных памяти мыслителя. Данные публикации можно разделить на две группы: критические и дружественные, часто полемично перекликающиеся. Первые старались очернить Константина Леонтьева в глазах общества, например, С. Н. Трубецкой и А. Г. Закржевский. Им оппонировали друзья, ученики и просто поклонники философа — В. В. Розанов,

¹ Гулыга А. В. Немецкая классическая философия. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Рольф, 2001. — С. 90.

А. А. Александров, И. Фудель, Л. А. Тихомиров, К. Зайцев. В современной России данные статьи вышли двухтомником «К. Н. Леонтьев: pro et contra»¹. На сегодняшний день это, пожалуй, одно из немногих масштабных изданий, посвященных творческому наследию К. Н. Леонтьева. Нельзя не упомянуть и философов Серебряного века, таких, как Н. А. Бердяев, Д. С. Мережковский, Н. С. Трубецкой, Г. Флоровский, Ф. Ф. Куклярский, которые, находя Леонтьева очень интересным и своеобразным мыслителем, отзывались о нем скорее негативно, называя даже «сатанистом» (Бердяев).

Следующим моментом, изменившим отношение к творчеству мыслителя, стала революция 1917 года и последовавшая за ней эмиграция русской интеллигенции. На Западе, в среде русского зарубежья, появились первые обширные исследования его творчества — работы Н. А. Бердяева² и Ю. П. Иваска³. Биография Леонтьева, написанная Ю. Иваском, и по сей день занимает одно из главных мест среди работ о жизни мыслителя. Но, к сожалению, даже эти работы нельзя назвать непредвзятыми. И у Бердяева, и у Иваска имеет место излишний субъективизм в оценках, который мешает объективному рассмотрению личности и творчества К. Н. Леонтьева. Некоторый интерес проявили в этот период и западные ученые, смело поставившие имя К. Н. Леонтьева в один ряд с именами Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого⁴, при этом исследователи зачастую обращали внимание лишь на политическую философию мыслителя. В частности, А. Клутье⁵ в 1955 году опубликовал статью, в которой рассматривались вопросы национализма в философии К. Н. Леонтьева. Итальянский историк Э. Гаспарини также посвятил его творчеству несколько работ. В Советском Союзе данные работы расценили как «провокацию», и, возможно, благодаря этому здесь тоже вышло несколько публикаций. Среди них можно отметить статьи С. Г. Бочарова⁶, А. Л. Янова⁷,

¹ *К. Н. Леонтьев: pro et contra*. В 2 кн. / Сост., вступ. ст. и примеч. А. А. Королькова, А. П. Козырева. — СПб.: РХГИ, 1995. — 480 с. и 704 с.

² *Бердяев Н. А.* К. Леонтьев — философ реакционной романтики // *К. Н. Леонтьев: pro et contra*. — Кн. 1. Личность и творчество К. Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей 1891–1917 гг.; Его же. Константин Леонтьев. Очерк из истории русской религиозной мысли // Там же. — Кн. 2. Личность и творчество К. Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей после 1917 г.

³ *Иваск Ю. П.* Константин Леонтьев. Жизнь и творчество // *К. Н. Леонтьев: pro et contra*. — Кн. 2: Личность и творчество Константина Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей после 1917 г.

⁴ *Gasparini E.* Scrittori russi: Pushkin, Lermontov, Gogol, Dostoevskij, Tolstoj, Checov, Leont'ev. — Marsilia, Paris, 1966.

⁵ *Cloutier H. H.* Leontiev on nationalism // *Review of Politics*. 1955, April.

⁶ *Бочаров С. Г.* «Эстетическое охранение» в литературной критике: (К. Леонтьев в русской литературе) // *Контекст*. — М.: Наука, 1978. — С. 142–193.

⁷ *Янов А. Л.* Славянофилы и Константин Леонтьев: Русская консервативная мысль XIX в. и ее интерпретаторы // *Вопросы философии*. — 1969. — №8. — С. 97–106.

П. П. Гайденко¹. Сам С. Бочаров отмечает, что Леонтьева в академической среде помнили во многом лишь из-за его работы «Анализ, стиль и веяние. О романах гр. Л. Н. Толстого» и во многом благодаря толстоведам.

Следующий виток интереса к творческому наследию К. Н. Леонтьева приходится на начало 1990-х годов. В свет выходят многочисленные статьи и монографии, молодые ученые посвящают ему свои диссертации. Среди них особо следует отметить работы К. М. Долгова², М. А. Емельянова-Лукиничкова³, К. А. Жукова⁴, С. В. Хатунцева⁵, А. А. Королькова⁶, В. И. Косика⁷, Е. С. Гревцовой⁸. Современные исследователи полагают, что К. Н. Леонтьев был предан забвению незаслуженно, и подчеркивают «пророческий» характер его произведений. Многие отмечают универсализм его деятельности, которая может быть полезна не только философам. Так, К. А. Жуков, характеризуя литературное наследие К. Леонтьева, выделяет следующие аспекты его полезности для специалистов, полагая, что оно может дать: «1) историку — ценный материал для уяснения специфики консульской службы на Востоке в период, когда Россия — по известному выражению канцлера Горчакова — «сосредотачивалась», всецело подчинив свою внешнюю политику задачам внутреннего развития; 2) этнографу — красочные подробности уходящего патриархального быта народов Османской империи в годы перед бурным развитием всеевропейских мещанских стандартов; 3) литературоведу — богатую пищу для размышлений о путях становления леонтьевского стиля»⁹. Обычно авторы выделяют следующие темы творчества Константина Леонтьева: «проблему социально-политического развития; комплекс антропологических идей; национальный вопрос и проблему судьбы России»¹⁰. Это еще раз подчеркивает универсальность леонтьевского наследия.

¹ Гайденко П. П. Наперекор историческому процессу (К. Леонтьев — литературный критик) // Вопросы литературы. — 1974. — № 5. — С. 159–205.

² Долгов К. М. Восхождение на Афон: Жизнь и мирозерцание Константина Леонтьева. — М. : Отчий дом, 2008. — 720 с.

³ Емельянов-Лукиничков М. А. Концепция «племенизма» К. Н. Леонтьева в цивилизационной историософии XIX–XX веков // Вопросы истории. — 2004. — № 9. — С. 120–132.

⁴ Жуков К. А. Восточный вопрос в историософской концепции К. Н. Леонтьева. — СПб. : Алетея, 2006. — 228 с.

⁵ Хатунцев С. В. Константин Леонтьев: Интеллектуальная биография. 1850–1874 гг. — СПб. : Алетея, 2007. — 208 с.

⁶ Корольков А. А. Пророчества Константина Леонтьева. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 1991. — 199 с.

⁷ Косик В. И. Константин Леонтьев: размышление на славянскую тему. — М. : Зерцало, 1997. — 240 с.

⁸ Гревцова Е. С. Философия культуры А.И. Герцена и К.Н. Леонтьева: сравнительный анализ. — М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов : Компания «Евраз. Регион», 2002. — 121 с.

⁹ Жуков К. А. Восточный вопрос в историософской концепции К. Н. Леонтьева. — СПб. : Алетея, 2006. — С. 50.

¹⁰ Есюков А. И., Честнейшин Н. В., Честнейшина Д. А. Социальная философия русского консерватизма: учебное пособие. — Архангельск : Поморский университет, 2009. — 276 с. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-167348.html>.

Но в то же время никто не рассматривает первооснову этих идей — взаимосвязь философии и эстетики в творчестве К. Н. Леонтьева.

В нашем исследовании предпринята попытка изучения литературно-критической деятельности Константина Леонтьева с историко-философской позиции. Имеющиеся работы, посвященные философии и эстетике К. Н. Леонтьева, зачастую рассматривают какой-либо один аспект его творчества. Так, в диссертационном исследовании Н. В. Бояркиной «Эстетизм как идея синтеза и категория трагического в творчестве Константина Леонтьева»¹ (специальность — русская литература) предпринята попытка на примере художественных произведений К. Леонтьева реконструировать его эстетическое мировоззрение. В работе А. А. Коковкиной «Эстетизм как принцип социальной философии: экспликация концептуальных положений социальной модели К. Н. Леонтьева»² (специальность — социальная философия) проводится анализ специфики эстетизма как мировоззренческого принципа, определенным образом конституирующего социальную реальность, и устанавливается его значение в социальном аспекте творчества Леонтьева. Цель диссертационного исследования Н. А. Ковешниковой «Идеи К. Леонтьева в культуре Серебряного века»³ — определить, в какой степени эстетические, религиозные, политические взгляды К. Леонтьева предвосхитили, а в некоторых случаях — оказали непосредственное влияние на мирозерцание эпохи Серебряного века (специальность — историческая культурология). М. Б. Воскресенской принадлежит работа «Феномен эстетизма в философском творчестве К. Н. Леонтьева»⁴ (специальность — эстетика). В данном исследовании основное внимание уделяется концепции «жизни» К. Леонтьева, его эстетическим взглядам и их проявлению в творчестве.

Наше исследование отличается от вышеперечисленных вниманием к процессу становления основных философско-эстетических черт мировоззрения мыслителя, их историко-философским анализом. В настоящей работе вопросы эстетизма неразрывно связаны с биографией К. Н. Леонтьева: при изучении философских идей невозможно не обратиться к жизненному пути мыслителя, определившему миропонимание и его основные убеждения. В основном эстетические взгляды Константина Леонтьева вызывали лишь недоумение и неуместную критику, но так и не были исследованы целостно: не приводились в

¹ Бояркина Н. В. Эстетизм как идея синтеза и категория трагического в творчестве Константина Леонтьева : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. — М., 2008. — 18 с.

² Коковкина А. А. Эстетизм как принцип социальной философии: Экспликация концептуальных положений социальной модели К. Н. Леонтьева : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. — Владивосток, 2000.

³ Ковешникова Н. А. Идеи К. Леонтьева в культуре Серебряного века : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. культурологии. — М., 2000. — 25 с.

⁴ Воскресенская М. Б. Феномен эстетизма в философском творчестве К. Н. Леонтьева : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. — Кострома, 2000. — 23 с.

соответствие и не выводились из его философских установок. Многие обращались к ним, но только в контексте того или иного вопроса. Например, исследовательский интерес С. Г. Бочарова был связан с литературным аспектом творчества К. Н. Леонтьева, а современников и представителей Серебряного века – с религиозным. Отметим, что взаимосвязь философии и эстетики в мировоззрении К. Леонтьева изучена все еще недостаточно глубоко.

Объектом исследования является социально-философское и литературное наследие К. Н. Леонтьева.

Предмет исследования — философия и эстетизм К. Н. Леонтьева, их взаимосвязь и проявление в его жизни и творчестве.

Источниковая база исследования — произведения К. Н. Леонтьева, представленные в виде философских трудов и философской публицистики, литературной критики, духовной прозы, а также эпистолярного наследия.

Цель настоящей диссертации состоит в выявлении основных черт философии и эстетизма в воззрениях К. Леонтьева, анализе их синтеза и установлении его значения для творчества мыслителя. При этом с философской точки зрения нами рассматриваются не только собственно метафизические, но и литературные произведения мыслителя.

Для достижения указанной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

- рассмотреть основные этапы формирования философско-эстетического мировоззрения К. Леонтьева;
- выявить основные черты философско-эстетического мировоззрения мыслителя (аристократизм, эстетизм, аскетизм, экзистенциальность, метафизичность, вера, консерватизм, византизм и др.);
- раскрыть философские и эстетические идеи в литературно-критическом творчестве мыслителя;
- показать отличие идей К. Леонтьева от славянофилов;
- проанализировать степень влияния эстетики на философско-политические взгляды мыслителя, основания критики им всеобщей европеизации, панславизма, национализма, либерализма и социализма;
- показать взаимосвязь экзистенциальных категорий с творческой и жизненной судьбой мыслителя.

Исследование опирается на широкую **методологическую базу**. В данной работе помимо всеобщего философского метода использованы общенаучные методы познания, такие, как восхождение от конкретного к абстрактному, историзм, анализ и синтез, а также различные частнонаучные методы: конкретно-исторический, системный, сравнительный, проблемно-теоретический. Кроме того, применялись экзистенциальный метод и метод герменевтического

анализа текста. В исследовании рассматривается научный потенциал наследия К. Н. Леонтьева с позиции преемственности идей истории и современности.

Теоретической основой исследования послужили труды философов, политологов, историков: А. А. Александрова, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, Е. С. Гревцовой, К. М. Долгова, Г. М. Дробжевой, А. Г. Закржевского, Г. Иванова, Ю. П. Иваска, А. А. Королькова, В. И. Косика, Г. Б. Кремнева, Ф. Ф. Куклярского, А. В. Репникова, В. В. Розанова, А. Ф. Сивака, Вл. С. Соловьева, П. Б. Струве, Л. А. Тихомирова, С. Н. Трубецкого, И. Фуделя, С. В. Хатунцева, М. Ю. Чернавского, А. А. Ширинянца, А. Л. Янова и др.

Объем и содержание источников позволили не только раскрыть значение эстетизма в философских воззрениях К. Н. Леонтьева, но и выявить его содержательные компоненты и черты.

Научная новизна результатов исследования заключается во всестороннем историко-философском анализе взаимосвязи философии К. Н. Леонтьева с его эстетическими взглядами, позволившем показать влияние эстетизма на важнейшие аспекты философского творчества и жизни мыслителя, определить основные экзистенциальные категории его философии. Другим важным аспектом предпринятого исследования является философский анализ художественных произведений, которые, по нашему мнению, отражают философско-эстетическую позицию К. Н. Леонтьева не меньше социально-политических работ.

Вычленение основных категорий в философском творчестве мыслителя позволяет прийти к выводу относительно его эстетических предпочтений. Эстетизм, аристократизм, консерватизм, экзистенциальность, аскетизм являются основными чертами философии Леонтьева. Их синтез в мировосприятии мыслителя породил критику по отношению к славизму, панславизму, европеизации, проявлению либеральных идеологий.

На защиту выносятся следующие положения:

- 1) эстетизм, аристократизм, экзистенциальность, консерватизм, аскетизм, вера являются собой характерные черты философствования К. Н. Леонтьева;
- 2) идея византизма выступает базовой характеристикой философско-эстетического мировосприятия К. Н. Леонтьева;
- 3) критика эгалитарного процесса, эвдемонизма, европеизации, панславизма, национализма и натурализма, эгалитарных идеологий либерализма и социализма как характерная черта философско-эстетического мировосприятия К. Н. Леонтьева;
- 4) противоречивость синтеза метафизики, эстетики и морали в мировоззрении К. Н. Леонтьева.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на научных конференциях,

посвященных проблемам истории философии и наследию К. Н. Леонтьева: на межвузовской научной конференции «Диалог цивилизаций: Восток – Запад. Глобализация и мультикультурализм: Россия в современном мире» (Москва, 2010, 2011); на V Всероссийском Фестивале науки в Москве (Москва, 2010); на общероссийских конференциях «Оптина пустынь и русская культура» (Калуга, 2011), а также «Наследие Константина Леонтьева в современном мире. К 120-летию со дня кончины мыслителя» (Москва, 2011); на межвузовской научной конференции «История, политика и философия в эпоху глобализации» (Москва, 2012); на VI международном Российском философском конгрессе (Нижний Новгород, 2012).

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы, определяются методологические и теоретические основы исследования, его объект и предмет, обозначаются цель и задачи работы, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрывается научная новизна, а также научно-практическое значение проводимого исследования, приводятся сведения об апробации работы.

Первая глава — **«ЖИЗНЬ ВО ИМЯ КРАСОТЫ: ЭСТЕТИЗМ К. Н. ЛЕОНТЬЕВА»** — посвящена анализу влияния жизненных обстоятельств на творческую судьбу мыслителя, а также выявлению основных критических замечаний, высказываемых им писателям-современникам, определяются основные эстетические черты, повлиявшие на все творчество, как философского, так и литературного характера.

В первом параграфе — **«Формирование эстетизма К. Н. Леонтьева»** — рассматривается жизнь мыслителя и зарождение эстетизма как одного из качеств, серьезно повлиявших на его творческую судьбу. В результате проведенного историко-философского анализа выясняется, что эстетика, превозносившаяся К. Н. Леонтьевым, не носила «демонического» характера. Конечно, нельзя не сказать, что воспитание и избалованность наложили свой отпечаток на эстетическое развитие его личности. Константин Леонтьев всегда знал, что он «любимец» матери и родственников. Выхоленный в детстве, немного наивно полагал, что все окружающие будут любить его так же, как любили дома. Тем не менее, всегда строго относившийся к себе, он того же требовал и от других. Не мог допустить и не понимал ни внешней, ни моральной неопрятности, нечестности и трусости. Зачастую именно это и становилось причиной его неприятия другими. Сложившийся однажды стереотип преследовал его до конца жизни, и, возможно, именно поэтому впервые смело

оценен он был лишь следующим поколением философов. Показательна позиция Вл. Соловьева, который в личной переписке говорил Леонтьеву о своей глубокой симпатии и одобрении, но прилюдно всегда «отворачивался» и выбирал нейтральную позицию. По сути, при жизни мыслителя никто из друзей не выступил с защитой его идей. Все сделали это только после его смерти, при том, что сам Константин Леонтьев всегда оказывал им помощь по мере своих возможностей. Такое отношение к нему удивляет, но виной всему, по всей вероятности, страх стать на сторону того, кто гоним. Сам же он, как показывают и его биография, и литературная деятельность, не боялся резких выпадов и поступков. Достаточно вспомнить его несвоевременные статьи о политике или инцидент с французским консулом. Все это проявление его личного эстетизма, без которого и не было бы того К. Н. Леонтьева, который известен сегодня. Анализ первой половины его жизни важен в связи с экзистенциальным характером творчества, в котором находили отражение малейшие изменения в его личной судьбе.

Второй параграф — **«Эстетизм в литературно-критическом творчестве К. Н. Леонтьева»** — посвящен анализу литературно-критических статей К. Леонтьева. Эти статьи вызывали негодование современников, видевших в них лишь желание прославиться со стороны философа. Никто не мог всерьез принять эстетическую симпатию Константина Леонтьева к Алексею Вронскому и его полное неприятие Константина Левина. Во Вронском мыслителю нравилась порывистость, отсутствие пустой мечтательности. Это качественно отличает его от вечно чего-то ищущего Левина, который и сам не знает, чего хочет на самом деле. Вронский уверен в себе, и, чтобы хоть как-то сломать его, судьба в лице графа Толстого приносит ему различные беды и унижения. Известно, что К. Леонтьев высоко ценил «Анну Каренину». Обусловлено это было в первую очередь минимальной «гоголевщиной» произведения. Самого Н. В. Гоголя Леонтьев не выносил. Он был неприятен ему внешне (что, как поясняется в параграфе 1.1., было для него немаловажно), но самое главное — мыслитель винил его во всех бедах современной литературы. Излишний натурализм, как называл это К. Н. Леонтьев, проник во все даже самые лучшие произведения писателя. По мнению Константина Леонтьева, Гоголь часто был предвзят в изображении своих героев. Как дворянину и выросшему среди аристократии, К. Леонтьеву было неприятно и непонятно карикатурное изображение людей высших сословий и духовенства.

Другим писателем, которого коснулась критика К. Н. Леонтьева, был Ф. М. Достоевский. Его он критиковал не только за «гоголевщину» и натурализм, но также и за искажение действительности. Мыслитель критически разбирает «Братьев Карамазовых», упрекая Достоевского в обманчивом изображении старчества. Эта критика Достоевского вызвала другую критику,

направленную на самого Леонтьева. Здесь интересен тот факт, что мыслитель, критикуя Достоевского, основывался на словах оптинских старцев, чьим частым гостем и другом он был. Его же критиковали часто люди, далекие от понимания духовной традиции, но именующиеся почему-то и сегодня религиозными мыслителями. Современные филологи очень высоко ставят критические замечания К. Н. Леонтьева, считая их одними из лучших работ того времени.

Во второй главе — **«ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ИДЕИ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ К. Н. ЛЕОНТЬЕВА»** — анализируется служба Константина Леонтьева на Балканах, ее влияние на творческую судьбу и философско-политические взгляды мыслителя; выясняются характеристические особенности турецкой жизни и ее ценности для мыслителя.

Первый параграф — **«Пафос туретчины и критика всеобщей европеизации»** — затрагивает влияние эстетизма на политические взгляды мыслителя, на формирование его эстетической концепции. Окончательное формирование политических взглядов началось со службы Леонтьева на Балканах. Сначала он пленился совершенно иной внешне, но ужасно близкой ему по духу культурой. Был поражен красотой окружающего его нового мира и даже бедностью, которая кардинально отличалась от бедности российской. Строгая иерархичность Востока также была приятна консерватору Леонтьеву. Он неоднократно признавался, что этот период был лучшим в его жизни и самым плодотворным. В некотором смысле это был тот мир, о котором он мечтал и желал подобного для России. Ему была симпатична строгая иерархичность восточной жизни, безропотное уважение старшего по чину и по возрасту. Леонтьев видел в этом правильный распорядок жизни, где каждый индивидуум уникален и отличен от остальных. Собственно, здесь берет начало его эстетическая симпатия к старой Европе, с рыцарством, строгим институтом папства и насыщенной придворной жизнью. Ему, как эстету, особенно нравилась обрядовость и церемониал, присущий западным традициям, и, конечно, он не мог не злиться на засилье социальных идей. Подобное отношение к Европе стало предметом критики со стороны современников и в первую очередь славянофилов, которые хотя и не признавали мыслителя «своим», но всё же следили за его творчеством. Основная критика была направлена на «любовь к Европе» как таковой: оппонентам было непонятно, что симпатия эта зиждется прежде всего на внешней стороне вопроса и основана на строгом сословном разделении.

Говоря о службе К. Н. Леонтьева на Востоке, стоит обратить внимание на то, что она не только подарила писателю множество сюжетов и впечатлений для литературной деятельности, но, помимо этого, обогатила и его философско-политические работы. Наслаждаясь «пестротой и яркостью» восточной жизни, он смог независимо оценить жизнь турецкого народа и сравнить ее с жизнью

русских людей, отмечая, что представители разных национальностей в одинаковых условиях ведут себя совершенно по-разному. Он полагал, что турки богаче морально, потому что чтут свои традиции и стараются беречь культуру. К. А. Жуков пишет: «Каковы же взгляды Леонтьева на южных славян? Изучив их быт и нравы, политические идеи и церковные дела, он пришел к выводу, что православие не служит культурной связью между этими народами и русскими, так как национализм проникает в самую церковную политику православных народов, сея расколы и распри между ними. Славянская интеллигенция с полуюропейским образованием индифферентна к религии, если не прямо враждебна к ней, а сами народные массы отличаются косностью и равнодушием»¹. Именно благодаря опыту восточной жизни, Константин Леонтьев смог написать все свои важнейшие философские и политические работы и вывести на первый план понятие византизма как основополагающего, с его точки зрения, для здорового развития России.

Второй параграф — **«Идея византизма в контексте мировоззрения К. Н. Леонтьева»** — касается одного из важнейших философских понятий К. Леонтьева. Как российский консул в Турции, он должен был покровительствовать восточным славянам, но, как мыслитель, видел в них опасность. Они, по его мнению, уже давно заражены духом европейского либерализма и эгалитаризма — в этом состоит самая страшная опасность сближения их с Россией. Он находил спасение для России в византизме, который, по его мнению, единственный несет в себе смысловую и духовную нагруженность. Славизм как таковой он отвергал, отчасти оттого, что не считал «окраинные» славянские народы братскими, отчасти из-за отрицания национализма, которым был насыщен XIX век. Славизм, считал К. Н. Леонтьев, не дал никакой культуры: все, что мы имеем, — это наследие Византии: будь то религия, живопись, архитектура. Упадок интереса к византийским началам и его пробуждение по отношению к либералистским веяниям с Запада не могли не страшить Леонтьева-консерватора. Его мысли, посвященные этому вопросу, парадоксальным образом остались не оцененными современниками, хотя отличались глубиной и серьезностью. Западная жизнь манила интеллигенцию и молодежь — те слои населения, которые должны были влиять на культурную жизнь России. На деле же получалось, что единственным хранителем традиций часто выступал необразованный крестьянский народ, который во всех отношениях проявлял себя истинным наследником Византии. Народ, как хранитель традиций и веры, является, по Леонтьеву, наиважнейшей составляющей, наравне с дворянством, без которых Россия потеряет себя окончательно.

¹ Жуков К. А. Восточный вопрос в историософской концепции К. Н. Леонтьева. — СПб. : Алетейя, 2006. — С. 96.

Во второй главе выясняется, что идея византизма, критика всеобщей европеизации и консерватизм есть основополагающие черты философии и эстетики Константина Леонтьева. Они тесно соединены друг с другом, вытекают из воспитания, образования, образа жизни, окружающей культуры и внутреннего развития мыслителя. Их значение для его творчества в равной степени велико, и умаление в изучении одного из них неминуемо ведет к искажению наследия мыслителя.

Третья глава — **«МЕТАФИЗИКА В ЭСТЕТИКЕ К. Н. ЛЕОНТЬЕВА»** — посвящена анализу позднего периода в жизни мыслителя, его пути к монашеству, а также критике со стороны современников. В ней раскрываются основные экзистенциальные категории творчества К. Леонтьева, их взаимосвязь, историко-философский и сравнительный анализ значения этих категорий в творчестве русского философа в сравнении с творчеством других мыслителей.

В первом параграфе — **«Экзистенциальные категории в философии Леонтьева»** — речь идет о духовном перерождении философа, эстетической стороне этого перерождения. К своему собственному, «личному» православию мыслитель шел не один год. Ему, избалованному и привыкшему к барской роскоши и развлечениям, было невероятно сложно укротить стремления своей плоти. Тем не менее он умер в монастыре.

К. Н. Леонтьева беспокоило всеобщее стремление к усреднению, проповедь всеобщей любви. Мягкость нравов, морализм — это то, чем стремится заменить веру обыватель. Многим неведом тот восторг, с каким мыслитель относился к аскезе, к убранству храмов, к старцам-отшельникам. И в строгости он находил красоту, будучи эстетом и в православии. Метафизические установки Константина Леонтьева раскрываются в православном дискурсе и выражаются в двух основополагающих чертах — аскезе и монашестве. Эти понятия во многом определяют позицию мыслителя в вере, а также его взгляд на истинную религиозность и мораль. Подобная симпатия опирается на веру мыслителя, основанную на страхе. Придавая страху первостепенное значение в вопросе религиозности, любви К. Леонтьев отводит второстепенное место. В строгом аскетичном монашестве мыслитель видит внутреннюю эстетическую красоту, которая во многом определила характер его философии.

Второй параграф — **«Метафизика и эстетика К. Леонтьева: критика и апологетика»** — касается оценки метафизических установок мыслителя. Стоит заметить, что единого мнения на этот счет нет до сих пор. Однако весьма значимо, что даже оппоненты признавали недюжинный ум и своеобразность леонтьевской мысли. Ф. Ф. Куклярский, отличающийся довольно резкой позицией по данному вопросу, заявлял следующее: «Горячо, всей своей обнаженной душой “любил” Леонтьев “эстетику” и в то же время считал своим “долгом” “помогать христианству в ущерб” ей. В результате этой судорожной

борьбы на почве рокового внутреннего разлада Леонтьев, эстет и сатанист, шаг за шагом дискредитирует христианство и оставляет для себя только одну красивую его оболочку, только одеяние его: православие»¹. Эта резкая оценка, мало чем отличающаяся от других, была основана в первую очередь, конечно, на непризнании леонтьевского эстетизма. Интересно, что большинство критиков в действительности не были лично с ним знакомы. Недаром же те, кто был знаком с ним лично, находили его интереснейшим и добрейшим человеком. Но самое главное здесь заключается в том, что никто из знакомых с ним даже немного не сомневался в искренности его веры. Конечно, все отмечали леонтьевскую отличительную «изюминку» — его стремление к красоте, которое проявлялось даже в мелочах. Е. П. Погожев, познакомившийся с мыслителем незадолго до смерти последнего, вспоминал о нем так: «Леонтьев был страстный поклонник красоты во всех ее проявлениях. В нем сидел настоящий барин-эстетик с его благородством и независимостью. Враг внешней нивелирующей культуры, он находил недостатки во многих вещах, в которых другие видят только комфорт»².

Пожалуй, именно односторонние оценки К. Леонтьева помешали его современникам трезво оценить творчество мыслителя. Он стал изгоем в среде интеллигенции, которого все знали, но предпочитали замалчивать. Видевший торжество жизни в ее разнообразии, Константин Леонтьев явил великий пример единства слов и дела. Требовательный к другим, он так же относился и к себе. Именно поэтому мы знаем его как образованного аристократа, закончившего жизнь монахом. Его произведения представляют пример тонкого литературного стиля. Философия мыслителя, основанная на эстетике, ценна нам как пример глубочайшего постижения красоты как таковой, во всех ее возможных проявлениях.

В **Заключении** работы подводятся основные итоги, формулируются обобщающие выводы, поддерживающие заявленные цели предпринятого исследования и позволяющие обнаружить основные черты философии и эстетики в воззрениях К. Н. Леонтьева, их взаимовлияние и противоречивый синтез, а также отражение в произведениях мыслителя.

Среди наиболее значимых итогов диссертации автор выделяет следующие: 1) выявленные основные черты в философии К. Н. Леонтьева позволяют сделать вывод о значении эстетического компонента в его творчестве; 2) идея византизма, вычлененная из политического контекста, раскрывается как базовая характеристика всего творчества мыслителя во второй период его жизни; 3) обнаруживаются противоречия в синтезе эстетизма и христианской веры, а также определяется их значение в жизни философа.

¹ Куклярский Ф. Ф. Последнее слово. К философии современного религиозного бунтарства. URL: <http://nietzsche.ru/look/century/last-word/?curPos=2>.

² Погожев Е. Н. К. Н. Леонтьев в Оптиной пустыни. URL: <http://goo.gl/WL3EB>.

Завершает диссертацию **Библиография** из 180 наименований.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

В изданиях, включенных в реестр ВАК МОиН РФ:

1. Донских К. Ю. «Восточный период» и его влияние на К. Н. Леонтьева / К. Ю. Донских // *Философия в современном мире: диалог мировоззрений: Материалы VI Российского философского конгресса (Нижегород, 28–30 июня 2012 года) в 3 томах.* — Н. Новгород : Изд-во Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2012. — Т. 1. — С. 63. — 0,1 п. л.

2. Донских К. Ю. Жизнь во имя красоты: эстетическое мировосприятие К. Н. Леонтьева / К. Ю. Донских // *Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета.* — Пятигорск. — 2011. — № 4. — С. 403–407. — 0,5 п. л.

3. Донских К. Ю. Идея византизма и ее значение в творчестве К. Н. Леонтьева / К. Ю. Донских // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Философия».* — М. — 2011. — № 4. — С. 97–103. — 0,5 п. л.

В сборниках научных трудов и материалах научных конференций:

4. Донских К. Ю. Критика эгалитарного прогресса в творчестве К. Н. Леонтьева / К. Ю. Донских // *История, политика и философия в эпоху глобализации: Материалы III ежегодной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых.* — Москва : Изд-во РУДН, 2012. — С. 85–94. — 0,4 п. л.

5. Донских К. Ю. Вронский как идеальный литературный тип в представлении К. Н. Леонтьева / К. Ю. Донских // *Оптина пустынь и русская культура: Материалы VIII всероссийских чтений, посвященных братьям Киреевским.* — Калуга : Изд-во «Эйдос», 2011. — С. 76–79. — 0,3 п. л.

6. Донских К. Ю. Вера и технический прогресс: опасения К. Н. Леонтьева / К. Ю. Донских // *Философский альманах: Социум и религия.* — Ставрополь : Изд-во СевКавГТУ, 2011. — № 3. — С. 26–29. 0,3 п. л.

7. Донских К. Ю. Служба на Востоке и ее влияние на мировоззрение Константина Леонтьева: «Пафос туретчины» / К. Ю. Донских // *Философский альманах: Социум и религия.* — Ставрополь : Изд-во СевКавГТУ, 2011. — №3. — С. 43–49. — 1 п. л.

8. Донских К. Ю. Славянофильство Константина Леонтьева в оценках современников / К. Ю. Донских // Диалог цивилизаций: Восток – Запад. Глобализация и мультикультурализм: Россия в современном мире: Материалы XI научной конференции. — М. : Изд-во РУДН, 2011. — С. 30–40. — 0,8 п. л.

9. Донских К. Ю. Консерватизм и эстетизм как основы мировоззрения К. Н. Леонтьева / К. Ю. Донских // V Фестиваль Науки в Москве 8–10 октября 2010 г. — М. : Изд-во РУДН, 2010. — С. 206–213. — 1,1 п. л.

10. Донских К. Ю. К. Н. Леонтьев и В. В. Розанов: запоздалая встреча / К. Ю. Донских // Диалог цивилизаций: Восток – Запад. Глобализация и мультикультурализм: Россия в современном мире: Материалы X научной конференции. — М. : Изд-во РУДН, 2010. — С. 49–57. — 0,4 п. л.

11. Донских К. Ю. Отношение к Ницше в России на рубеже XIX—XX вв. / К. Ю. Донских // ПУТЬ В НАУКУ: Сборник научных статей: философия, политология. — М. : Издатель Воробьев А. В., 2009. — С. 13–17. — 0,3 п. л.

Ксения Юрьевна Донских

Философия и эстетизм в творчестве К.Н. Леонтьева

Всесторонний историко-философский анализ взаимосвязи философии К. Н. Леонтьева с его эстетическими взглядами позволил показать влияние эстетизма на важнейшие аспекты мировоззрения, творчества и жизни мыслителя, определить основные экзистенциальные категории его философии, такие как эстетизм, аристократизм, консерватизм, экзистенциальность и др. Их синтез в мировосприятии мыслителя породил критику по отношению к славизму, панславизму, европеизации, проявлению либеральных идеологий. При этом историко-философскому исследованию подвергнуты не только собственно метафизические, социально-философские, но и литературные произведения мыслителя. В работе рассмотрены основные этапы формирования философско-эстетического мировоззрения К. Леонтьева; выявлены основные черты его философско-эстетического мировоззрения; раскрыты философские и эстетические идеи в литературно-критическом творчестве мыслителя; показано отличие идей К. Леонтьева от славянофилов; проанализирована степень влияния эстетики на философско-политические взгляды мыслителя; вскрыты основания критики им всеобщей европеизации, панславизма, национализма, либерализма и социализма; показана взаимосвязь экзистенциальных категорий с творческой и жизненной судьбой мыслителя. Таким образом, проведенный целостный историко-философский анализ важнейших категорий в философии К. Н. Леонтьева позволил сформулировать исследовательский вывод об эстетических предпочтениях философа и их отражении в его философском творчестве.

Ksenia Y. Donskikh

Philosophy and Aestheticism in K.N. Leontyev's Works

All-round historical and philosophical analysis of K.N. Leontyev's philosophy correlation with his aesthetic views enabled to show the influence of aestheticism on the most important aspects of the sophist's world outlook, creation and life, to determine the main existential categories of his philosophy, such as aestheticism, aristocratism, conservatism, existentialism etc. Their synthesis in the sophist's world perception gave birth to criticism with respect to Slavism, Pan-Slavism, Europeanization, manifestation of liberal ideologies. At the same time, not only the sophist's metaphysical, social-and-philosophical proper, but literary works as well are subject to historical and philosophical research. The

paper deals with the main stages of K.N. Leontyev's philosophical-and-aesthetical world look formation; the main features of his philosophical-and-aesthetical world look are revealed; philosophical and aesthetical ideas in the sophist's literal-and-critical creation are disclosed; distinction of K. Leontyev's ideas from those of Slavophiles is shown; the degree of aesthetics influence on the sophist's philosophical-and-political views are analyzed; reasons for his criticism as to universal Europeanization, Pan-Slavism, nationalism, liberalism and socialism are disclosed; correlation of existential categories with the sophist's creative and life fortune is displayed. Thus, the carried out integral historical and philosophical analysis of the most important categories in K.N. Leontyev's philosophy enabled to formulate the research resume as to the philosopher's aesthetic preferences and their reflection in his philosophical works.